

Снейп щелкнул пальцами, призывая к себе один из зеленых листьев, что висел над котлом. Отломив кончик листа, он бросил его в кипящую зельевую смесь и дважды помешал против часовой стрелки. — Очень впечатляет, мистер Поттер. Оставайтесь после урока. — — Да, сэр. — Гарри разлил зелье по бутылкам и, кивнув своим однокурсникам, вернулся на свое место, давая понять, что урок окончен. — Мистер Поттер, — начал Снейп, но Гарри вздрогнул. — Пожалуйста, сэр. Вы можете называть меня Гарри, потому что мистер Поттер звучит как Джеймс и... — Он запнулся, сморщив нос. — Я все понимаю, Гарри, — сказал Снейп. — Ваша сегодняшняя работа показала, насколько вы умеете варить зелья и разбираетесь в ингредиентах. Вы ранее заявляли, что работали с более сложными зельями — какими? — Хм, трудно сказать, — Гарри признался, что имел дело лишь с несколькими сложными зельями, которые были общеизвестны и не требовали пространных объяснений. — Это был бы выбор между полиджойными зельями и моим собственным творением. Снейп, глядя на мальчика с оттенком недоверия, начал говорить: конечно, он не мог подумать, что тот поверит в это. — Вы сказали "зелье Полижюса" в одиннадцать лет, — Снейп повторил с легким недоверием, и Гарри согласился, что тот имеет право на недоверие — Полиджойное зелье не было сложным процессом приготовления; он научился варить его в девять лет. — Я полагал, что, учитывая простоту самого процесса приготовления Полиджойного зелья, его не следует считать действительно сложным. Единственные трудности, которые должны возникнуть, — это подготовка ингредиентов и идеальный выбор времени; даже несколько секунд промедления могут все испортить, — размышлял Гарри. — При таком взгляде на вещи я бы, скромно говоря, назвал свое последнее творение самым сложным зельем. Снейп посмотрел на мальчика и понял, что тот полностью верит в свои слова, и хотя Снейп был настроен скептически, если Гарри действительно был правдив, то он был гением в этом искусстве. — Какое зелье ты создал? — Это продвинутое защитное зелье, которому еще предстоит дать название. Оно защищает пьющего практически от всего, кроме прямого убийственного проклятия, — Гарри ответил: — У меня есть запись в дневнике зелий. — Могу я взглянуть на него? — Конечно, — Гарри согласился и щелкнул пальцами, отчего на столе появилась маленькая черная книжка. — Как ты это делаешь? — Это отредактированная версия заклинания вызова. Я так устал ждать, пока мои вещи будут парить в воздухе, чтобы добраться до меня... Кто бы мог подумать, что это хорошая идея? — Гарри покачал головой в явном недоумении, и Снейп моргнул. Мальчик редактировал заклинание в одиннадцать лет? Что, во имя Мерлина... — Черт. — Язык, — предупредил Снейп. — В чем дело? — Вы случайно не умеете читать на Змеином языке? — поинтересовался Гарри, озорно глядя на учителя. — Нет, со времен Темного Лорда не было ни одного известного парселмаута, — Снейп медленно ответил, и Гарри вскинул бровь: это частично объясняло, почему этот язык считался злым. — Что ж, должно быть, я один из тех странных поворотов судьбы, — Гарри ярко сказал, взмахом руки скопировал свое зелье на английский и передал его профессору. Северус прочитал описание зелья, а затем и рецепт, чувствуя, как его брови поднимаются все выше и выше, чем больше он читал. — Это невероятно впечатляет, — признал Снейп, и Гарри гордо выпрямился. — Спасибо. — Вы говорите, что оно было проверено. — Да, он в полном рабочем состоянии, — подтвердил Гарри. — Я хотел бы посмотреть, как вы его варите, но подготовка ингредиентов займет слишком много времени, если только у вас уже нет таких ингредиентов? — Есть. После первого тестирования я запасся достаточным количеством, чтобы сварить еще 6 партий, — ответил Гарри. — Если ты вернешься сегодня вечером и докажешь, что можешь сварить это зелье, я смогу подстроить твою работу под то, что будет для тебя, по крайней мере, в меру сложным. — Северус решил, и Гарри улыбнулся, кивнув, после чего резко остановился и из его уст вырвалось злобное ругательство на Змеином языке, которое Ровена вымыла бы ему рот, если бы услышала и поняла. — У меня сложилось впечатление, что в наших интересах, чтобы я не знал, что ты только что сказал, — Северус оскалился, и Гарри слегка наклонил голову, а затем хмуро уставился на стену. — От меня потребовали, чтобы я проводил время со своей... ах... семьей. — Он усмехнулся: — Это необязательно. — Кажется, мне даже жаль тебя. — Я могу

попросить и сказать, что это воспитание... — Не беспокойся. Джеймс Поттер ненавидит сам воздух, которым я дышу, и это чувство абсолютно взаимно. Он не позволит тебе приближаться ко мне в неурочное время, даже если это будет задержание, — Северус сообщил ему об этом, и плечи Гарри опустились. — Должно быть, я проклят, — пробормотал Гарри. — Если тебе удастся сбежать в субботу, я буду доступен для связи в своем кабинете. Если меня там не окажется, ждите меня, и я вернусь из своих личных лабораторий. — Спасибо, сэр, — радостно сказал Гарри. — Вот ваша записка за опоздание на защиту. — Снейп протянул ему рулон пергамента: — Префект будет ждать, чтобы проводить вас. — Да, сэр. — Гарри схватил свою сумку и вышел из класса, восторженно вскрикнув, как только оказался за дверью, и трусцой побежал к ожидающему префекту. — В какую сторону мы направляемся? — спросила она. — Вверх, — ответил Гарри. — Так что же ты сделал, чтобы тебя задержали на первом уроке профессора? — спросила она, и Гарри ярко улыбнулся. — Он предложил мне шанс доказать, что я могу варить определенное зелье, и если я смогу, то он переведет меня на продвинутый курс. — Святой Мерлин, малыш. Ты, должно быть, произвел на него впечатление. — Она присвистнула. — Надеюсь, что так, — сказал Гарри. Они вышли в коридор Защиты, и префект моргнула. — Это было быстро. — Удобный короткий путь, — ответил Гарри, и она кивнула, даже не задаваясь вопросом: в Слизерине все секреты принадлежали только тебе. — Спасибо за сопровождение. — Без проблем, малыш, мы сами о себе позаботимся. — Она сказала ему: — Удачи с профессором. — Спасибо. — Гарри вошел в класс, едва сдерживая ухмылку, передал записку профессору Квиррелу и занял место, которое Драко приберег для него. — Полагаю, все прошло хорошо. — сказал Драко. — Я не очень-то сдерживаюсь, не так ли? — риторически спросил Гарри. — Ты, похоже, снова подпрыгиваешь. — заметил Драко, и Гарри заставил себя сделать несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить свои движения. — Он сказал, что впечатлен, — сообщил Гарри, — и дал мне шанс доказать, что я могу сварить определенное зелье. Если получится, перейду на продвинутую программу обучения. Брови Драко взлетели вверх. — Ого. Значит, ты его действительно заинтересовал. Дядя Сев обычно так не поступает. Единственная причина, по которой я перехожу на продвинутый курс, — он мой наставник последние четыре года. Драко был впечатлен. — Надеюсь, ты не облажаешься. Они уселись на урок. Драко позволил Гарри переписать свои записи, хотя их было немного. Квиррел был ужасным учителем, спотыкался, заикался во время лекций и вздрагивал от каждого звука в комнате. Гарри сузил глаза: это заикание не могло быть настоящим! Он был рад покинуть класс, рассеянно потирая шрам, который горел. В этом человеке было что-то не так, и это его настораживало. Оба не стали задерживаться на обеде и отправились на историю. Урок, которого Гарри очень ждал, ведь его вел его крестный отец и дядя.